

Мальчик обернулся и окинул взглядом толпу.

...А почему бы и нет?

Рикард Старк повернулся, взял у капитана стражи его собственный горн и взобрался на ближайшую кафедру. «ДА НАЧНУТСЯ ИГРЫ!»

Лорд Севера полагал, что даже на своей свадьбе он никогда не слышал столь продолжительных и мощных приветствий, но в тот момент он не видел и не слышал их. Его сын, едва одетый в летнюю одежду и стоящий на льду на фоне самого высокого костра, выглядел совсем не тем лордом, которым он однажды станет.

Мальчик тоже имел на это полное право, потому что не стеснялся перекладывать на отца всю тяжелую работу, связанную с его справедливостью. Вот, например, мальчишка просто умолял сделать воду!

Это было как раз кстати. Рикарда буквально растили для этого.

На ярмарке, как всегда, присутствовали все основные развлечения: резьба по дереву, выпечка, шитье, даже борьба, потасовки и стрельба из лука. Но, как всегда, лучше всего удавались новинки. Даже после целой луны подготовки Рикард не переставал удивляться разнообразию того, что придумал его сын. Бой и шаттл - ха! - гонки на санях, кайтинг, фрисби, лыжи, коньки. Как и положено, игры сразу же становились выходом для всех неразрешенных распрей и сезонных перепадов настроения. Иногда даже не успев как следует выучить правила. Как правило, от рыбаков, как ни странно. Оказалось, что Брэндон заставил их выучить игры заранее, чтобы они научили им всех остальных и выступили в роли счетчиков. По причине того, что по понятным причинам у них не было другого способа внести свой вклад в саму ярмарку. А еще потому, что Брэндон не собирался бегать вокруг да около. Сняв с себя всякую ответственность, его мальчик теперь учил кататься на коньках всех, кто не боялся упасть с полудюжины сторон. Кстати, это означало, что растущее число «конкурсов» и возникающий в результате хаос - целиком и полностью проблема Рикарда Старка.

Но он никогда не возлагал на сына такого давления и ответственности в его возрасте, и Рикард был воспитан именно для этого. Он с легкостью распределял места и графики, освобождая пути для движения, даже если оставлял немного времени для себя.

Он не собирался посещать ярмарку, не приняв участия в празднике! Тем более что Брэндон так старательно над ними работал. В частности, Рикард обратил внимание на две игры, которые казались ему совершенно не от мира сего. Они убедили его в том, что сын решил отомстить за жестокую руку, которая ему досталась. В частности, за то, что живет буквально за счет некой тарабарской проблемы. Которая, по словам Валиса, возникала довольно регулярно. Различные неосторожные высказывания других его детей и даже жены свидетельствовали о том же.

В одну из игр играли с картами, сделанными из картона. На каждой из них были изображены

различные плюсы и минусы, которые нужно было использовать вместе с жеребьевкой колоды, чтобы получить значение ближе к двадцати, чем у другого игрока, но не выше. Рикард считал, что пройдет совсем немного времени, и в этой игре цифрам научатся все до одной бабушки. Брэндон назвал ее «Пазаак».

Вторая игра была единственной, которая заслуживала отдельной охраны, и ее не разрешалось убирать с центрального стола в Снежном доме. Это тоже была карточная игра, но искусно нарисованная и написанная в течение, возможно, нескольких месяцев. Каждая карта - это воинское подразделение, воин, дворянин, архетип или стратегическая карта, представленная различными видами погоды или ландшафта. А в редких случаях вам выпадала карта с именем и портретом знаменитой фигуры из мифов и истории, с соответствующим счетом и мастерством. Это была невиданная доселе игра с тактикой и стратегией. Игра, в которой нужно было провести три битвы подряд одной и той же рукой. Его сын назвал ее «Гвент».

Для Рикарда она стала открытием не только в одном смысле. И это не считая того, как разные люди ведут себя перед публикой. «Еще один раунд, мейстер?»

«Если все по-прежнему, милорд, думаю, мне лучше уйти в отставку, пока унижение не успело закончить начатое холодом».

«Да ладно, это всего лишь три игры, которые мейстер проиграл. подряд. Рикарду. Это был новый, пьянящий опыт. «Я уже и не помню, сколько раз я проигрывал тебе в кивас». Не говоря уже о последующих лекциях, которые не переставали заставлять его чувствовать себя неполноценным.

«Кивасс имеет историю, вес и сложность. А это, - мейстер пренебрежительно махнул рукой в сторону доски, - всего лишь детская фантазия. Какими бы красивыми ни были наброски, они будут забыты еще до конца недели, помяните мое слово».

«Как приятно быть не единственным, кто знает все эти трюки, не так ли?»

Рикард Старк мог бы поклясться, что в этот момент на лице Валис Флауэрс отразилось абсолютное отвращение.

Но к тому времени, как он повернулся к новому оратору - потому что это был новый оратор, - мейстер снова стал похож на человека, которому вполне по силам сыграть роль всеми любимого дедушки. «Лорд Брандон. Я не видел вас здесь. Я думал, что вы все еще пытаетесь научить маленьких людей скепсису».

Отвращение. К Брэндону. Конечно, нет.

«Кататься на коньках», - поправил Брэндон, обходя мужчину, едва взглянув на него. «И вовсе не такие уж маленькие. Оказывается, Уолдер - прирожденный. Кто-то из его отца, должно быть, был очень ловким».

<http://tl.rulate.ru/book/120506/4998465>